

Новороссийска. Перед тем как поднялась в атаку пехота, передний край обороны противника обрабатывали штурмовики. Летчики, ведомые Прохоровым, нанесли бомбовые удары по целям, снизились и на бреющем полете обстреливали немецкие окопы, зенитные батареи. Мельников с честью выдержал боевое крещение.

Удары по позициям немцев на «Голубой линии» авиаторы наносили постоянно. Пробиваясь через огонь зенитной артиллерии, вступая в поединки с вражескими истребителями авиаторы бомбили морские порты, базы противника у Азовского и Черного морей. Первую награду — орден Красной Звезды Мельников получил за боевой вылет 23 июня 1943 года. Ранним утром пятнадцать штурмовиков «ИЛ-2», в числе которых было и звено Мельникова, нанесли удары по противнику в районе станций Киевская и Молдованская. На цели было сделано три захода. Лично Мельников бомбил зенитную батарею и, снижаясь до бреющего полета, в упор расстреливал расчеты орудий, тем самым давал возможность остальным экипажам уничтожать немецкую пехоту.

В конце сентября 1943 года войска Северо-Кавказского фронта, силы Черноморского флота и Азовской военной флотилии вели бои по разгрому Таманской группировки противника. Авиаторы активно поддерживали их. Полк, в котором служил Мельников, наносил удары по гитлеровцам, пытавшимся вывести войска через Керченский пролив в Крым. Мельников в паре с младшим лейтенантом Рябовым, несмотря на сильный зенитный огонь, на бреющем полете подошли у города Темрюк к мосту и подожгли его. Смертью героя погиб Рябов, а Николай Кириллович на сильно поврежденной машине подавил еще батарею зенитной артиллерии и смог дотянуть до своего аэродрома.

11 ноября 1943 года, будучи ведущим группы из четырех «ИЛ-2», Н. Мельников в сложных погодных условиях бомбил и штурмовал четыре баржи и один корабль вблизи Керчи. Внезапный дерзкий налет с бреющего полета дал хороший результат. Одна баржа была сразу потоплена, две повреждены, на пароходе возникли два пожара. После бомбометания Н. Мельников увидел, что пехота противника на шлюпках и спасательных кругах пытается добраться до берега. Он развернул свою группу самолетов и

обстрелял фашистов на воде, уничтожив более 50 солдат и офицеров.

Неудачным для Мельникова оказался вылет 10 ноября. Его самолет после выполнения задания был подбит береговыми зенитками врага. Лишившись крыла, «ИЛ-2» стремительно пошел к земле. Летчик сделал все, чтобы смягчить удар. Приземлился на нейтральной зоне. До взрыва самолета он и воздушный стрелок Маслов успели выбраться из кабины и отбежать. Только потом Николай почувствовал, что идти не может, в ногах — резкая боль. Ползком добрался до боевого охранения стрелковой части, откуда на катере его переправили в Тамань. Затем в Краснодар, в госпиталь. Через два месяца — снова в строю, боевые вылеты. Тогда 210-й штурмовой авиаполк поддерживал наступление наших войск в Крыму. Звено Мельникова в те дни делало по 5—6 вылетов в день, летчики изматывались до предела. Но радовал успех: враг полностью изгнан из Крыма.

В представлении на звание Героя Советского Союза командир полка отмечал, что к февралю 1944 года на счету Н. Мельникова — 95 боевых вылетов. Лично он уничтожил 5 танков и бронемашин, 18 автомашин, потопил баржу и два катера, подавил огонь 13 батарей полевой и зенитной артиллерии, взорвал три склада с боеприпасами.

Орден Ленина и Золотую Звезду Николаю Кирилловичу вручил в Кремле М. И. Калинин.

С октября 1944 года по апрель 1945 года Н. К. Мельников — слушатель Полтавской высшей офицерской школы штурманов ВВС. По ее окончании — снова в своем авиаполку, командиром звена. День Победы встретил в Австрии.

К концу счет героя увеличился до 110 боевых вылетов. Как летчик-штурмовик Мельников всегда отличался смелостью, отвагой и бесстрашием.

После Победы он продолжал служить в Военно-Воздушных Силах до октября 1947 года, уволился в запас по состоянию здоровья — случилось ранение в дни боев за Керчь. Вернулся в Касторное, работал начальником автоколонны, инженером в 9-й дистанции пути, на других должностях. Касторенцы с почестями проводили в последний путь Николая Кирилловича. Его могила — рядом с памятником погибшим летчикам 721-го истребительного авиаполка, получившего наименование «Касторенский».

Е. Кузнецова.